

СУДЕБНАЯ И КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ |
FORENSIC AND CLINICAL PSYCHOLOGY IN LEGAL CONTEXT

Научная статья | Original paper

**Нарушения управляющих функций
при органическом расстройстве личности:
специфика профиля и диагностическая значимость**

М.В. Гиленко¹ ✉, Д.А. Пилечев¹, Г.В. Тарасова¹

¹ Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

✉ gilenko.m@serbsky.ru

Резюме

Контекст и актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью структуры нарушений управляющих функций (УФ) при психических расстройствах, а также необходимостью оценки эффективности комплексного анализа УФ как метода выявления объективных нейрокогнитивных маркеров при проведении судебно-психиатрической экспертизы. Основная **гипотеза** исследования заключалась в том, что нейропсихологический профиль нарушений УФ при органическом расстройстве личности (ОРЛ) отличается от профилей нарушений УФ при других психических расстройствах. **Цель** работы — определение инвариантного паттерна нарушений УФ при ОРЛ и его дифференцирующих признаков относительно психически здоровых лиц с органическим эмоционально-лабильным расстройством (ОЭЛР), зависимостью от алкоголя или наркотиков, больных шизофренией. **Обследовано** 133 совершеннолетних обвиняемых мужского пола, проходивших стационарную судебно-психиатрическую экспертизу в ФГБУ «НМИЦ им. В.П. Сербского» МЗ РФ, с верифицированными диагнозами ОРЛ (n = 54), ОЭЛР (n = 11), алкогольной (n = 14) и наркотической (n = 12) зависимостью, шизофренией (n = 25) и психически здоровых лиц (n = 17). **Результаты** показали, что для ОРЛ характерен специфический профиль нарушений УФ, где на фоне умеренного общего дефицита наиболее выражены нарушения в компонентах функциональной рабочей системы (фонологическая петля, центральный исполнитель) и в сфере тормозного контроля. Выявлены значимые отличия данного профиля от показателей УФ при ОЭЛР, шизофрении, наркотической зависимости и группы нормы, в то время как профиль нарушений при алкогольной зависимости статистически не отличался от такового при ОРЛ. **Выводы.** Подтверждено существование специфического

Гиленко М.В., Пилечев Д.А., Тарасова Г.В. (2026)
Нарушения управляющих функций
при органическом расстройстве личности:
специфика профиля и диагностическая значимость
Психология и право, 16(2), 1—19.

Gilenko M.V., Pilechev D.A., Tarasova G.V. (2026)
Executive dysfunction in organic
personality disorder: profile specifics
and diagnostic significance
Psychology and Law, 16(2), 1—19.

нейропсихологического профиля УФ при ОРЛ, обладающего дифференциально-диагностической ценностью и представляющего основу для персонифицированной экспертной оценки и разработки адресных реабилитационных программ.

Ключевые слова: органическое расстройство личности, управляющие функции, нейропсихология, дифференциальная диагностика

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства здравоохранения Российской Федерации в рамках реализации государственного задания № 124020800048-9.

Благодарности. Авторы благодарят М.В. Зейгер за помощь в сборе данных для исследования.

Для цитирования: Гиленко, М.В., Пилечев, Д.А., Тарасова, Г.В. (2026). Нарушения управляющих функций при органическом расстройстве личности: специфика профиля и диагностическая значимость. *Психология и право*, 16(2), 1—19. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160201>

Executive dysfunction in organic personality disorder: profile specifics and diagnostic significance

M.V.Gilenko¹ ✉, D.A. Pilechev¹, G.V. Tarasova¹

¹ V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

✉ gilenko.m@serbsky.ru

Abstract

Context and relevance of the study stem from the insufficient understanding of the structure of executive function (EF) impairments in mental disorders, as well as the need to evaluate the effectiveness of a comprehensive EF analysis as a method for identifying objective neurocognitive markers during forensic psychiatric examinations. The primary **hypothesis** of the study was that the neuropsychological profile of EF impairments in organic personality disorder (OPD) differs from the profiles of EF impairments in other mental disorders. The aim of the study was to identify an invariant pattern of EF impairments in organic personality disorder (OPD) and its differentiating features relative to mentally healthy individuals, individuals with organic emotionally labile disorder (OELD), alcohol or drug dependence, and patients with schizophrenia. The study included 133 adult male defendants undergoing inpatient forensic psychiatric evaluation with verified diagnoses of OPD (n = 54), OELR (n = 11), alcohol (n = 14) or drug (n = 12) dependence, schizophrenia (n = 25), and mentally healthy individuals (n = 17). **The results** showed that OPD is characterized by a specific profile of EF impairments, where, against the background of a moderate general deficit, the most pronounced impairments are in the components of the functional working system (phonological loop, central executive) and in the area of inhibitory control. Significant differences were found between this profile and EF

Гиленко М.В., Пилечев Д.А., Тарасова Г.В. (2026)
Нарушения управляющих функций
при органическом расстройстве личности:
специфика профиля и диагностическая значимость
Психология и право, 16(2), 1—19.

Gilenko M.V., Pilechev D.A., Tarasova G.V. (2026)
Executive dysfunction in organic
personality disorder: profile specifics
and diagnostic significance
Psychology and Law, 16(2), 1—19.

indicators in OELR, schizophrenia, drug dependence, and the norm group, while the impairment profile in alcohol dependence did not statistically differ from that in OPD.
Conclusions. The existence of a specific neuropsychological profile of EF in OPD has been confirmed, which has differential diagnostic value and represents the basis for personalized expert assessment and the development of targeted rehabilitation programs.

Keywords: organic personality disorder, executive functions, neuropsychology, differential diagnosis

Funding. The reported study was funded by the Ministry of Health of the Russian Federation within the assignment No. 124020800048-9.

Acknowledgements. The authors are grateful M.V. Zeiger for assistance in data collection.

For citation: Gilenko, M.V., Pilechev, D.A., Tarasova, G.V. (2026). Executive dysfunction in organic personality disorder: profile specifics and diagnostic significance. *Psychology and Law*, 16(2), 1—19. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160201>

Введение

Органическое расстройство личности (ОРЛ) ассоциировано со стойкими нарушениями таких высших регуляторных процессов, как управляющие функции (УФ), которые в отечественной нейропсихологической традиции, вслед за А.Р. Лурией, понимаются как сложная система процессов программирования, регуляции и контроля целенаправленной деятельности. Современные нейропсихологические модели вносят конкретизацию и уточнение в многокомпонентный состав УФ, выделяя такие базовые процессы, как функциональная рабочая система, тормозный контроль, когнитивная гибкость и др. (Dorman et al., 2022; Turnes, Piacentini, 2025).

Дефицит УФ при ОРЛ может отражать дезадаптивное поведение, что приобретает особое значение в контексте судебно-психиатрической экспертизы, где оценка способности лица к осознанной регуляции своего поведения в юридически значимых ситуациях является одной из ключевых задач (Усюкина, Лаврушик, Зейгер, 2025). Однако, несмотря на общее признание факта дефицита УФ при органической патологии мозга (Ardila, 2019), специфика нейропсихологического профиля ОРЛ и его дифференциально-диагностическая значимость по сравнению с другими психическими расстройствами остаются недостаточно изученными. Актуальность исследования нарушений УФ обусловлена их трансдиагностическим характером. Эти нарушения характерны для широкого спектра состояний, включая шизофрению и расстройства, связанные с употреблением ПАВ (Галкин и др., 2025; López et al., 2024). Существующие методы оценки УФ не всегда позволяют надежно дифференцировать эти состояния из-за использования разных моделей и показателей, что создает потребность в выявлении объективных нейрокогнитивных маркеров — специфических паттернов (профилей) нарушений УФ, которые могли бы служить инструментом для индивидуальной дифференциальной диагностики в экспертной практике (Горнушенков и др., 2025; Reddy, 2025). Новизна работы заключается в комплексном сравнительном анализе компонентов УФ у пациентов с различными психическими расстройствами и психически здоровых лиц с применением как качественного (синдромного),

Гиленко М.В., Пилечев Д.А., Тарасова Г.В. (2026)
Нарушения управляющих функций
при органическом расстройстве личности:
специфика профиля и диагностическая значимость
Психология и право, 16(2), 1—19.

Gilenko M.V., Pilechev D.A., Tarasova G.V. (2026)
Executive dysfunction in organic
personality disorder: profile specifics
and diagnostic significance
Psychology and Law, 16(2), 1—19.

так и количественного анализа, что позволяет преодолеть ограничения, присущие изолированному использованию этих методов (Карякина, Рычкова, 2020). Основная цель исследования заключалась в выявлении специфического паттерна нарушений УФ при органическом расстройстве личности и установлении его статистически значимых различий с профилями, характерными для шизофрении, алкогольной и наркотической зависимости, а также с показателями психически здоровых лиц.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 133 совершеннолетних обвиняемых мужского пола, проходивших стационарную судебно-психиатрическую экспертизу в ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России, с верифицированными психическими расстройствами: ОРЛ (F07.0) ($n = 54$), органическое эмоционально-лабильное расстройство (ОЭЛР) (F06.6) ($n = 11$), алкогольная (F10.2) ($n = 14$) и наркотическая (F12.2, F15.2, F19.2) ($n=12$) зависимость, шизофрения (F20) ($n = 25$) — и психически здоровые лица ($n = 17$). Группы были сопоставимы по числу лет обучения (образования) $11,8 \text{ лет} \pm 2,6 \text{ года}$ ($p = 0,08$), однако имели ожидаемые статистически значимые различия по возрасту $42,54 \text{ лет} \pm 14,5 \text{ года}$ ($p = 0,027$), что было учтено при дальнейшей интерпретации результатов.

Нейропсихологическое обследование проводилось индивидуально в стандартных условиях. Использовался набор наиболее распространенных, валидизированных и апробированных проб и тестов для оценки ключевых компонентов УФ, выделенных в соответствии с современными представлениями об их строении, включая концепцию системно-динамической организации ВПФ А.Р. Лурии.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием программного пакета IBM SPSS Statistics 23. Для сравнения более двух независимых групп применялся критерий Краскала—Уоллиса (H) с последующим попарным сравнением с помощью U-критерия Манна—Уитни с поправкой Холма на множественные сравнения. Для определения способности параметров УФ дифференцировать органическое расстройство личности от всех других состояний строились ROC-кривые (Receiver Operating Characteristic). Рассчитывалась площадь под кривой (AUC) с 95% доверительным интервалом. $AUC > 0,7$ интерпретировалась как удовлетворительная диагностическая точность: $> 0,8$ — хорошая, $> 0,9$ — отличная.

Для выявления профилей УФ показатели проб и тестов были интегрированы в шкалы по методике предложенной О.А. Семеновой (Семенова, Мачинская, Ломакин, 2015). Для каждой из сформированных 10 шкал были вычислены стандартизированные Z-оценки, показывающие отклонение от ожидаемой нормы. Высокие положительные значения Z-оценок указывают на значительные нарушения УФ. На основе полученных данных осуществлялось создание индивидуального профиля УФ, позволяющего наглядно представить структуру сильных и слабых звеньев УФ и отражающего регуляцию произвольной деятельности лиц с различными психическими расстройствами.

Основная цель применяемой методологии — преодолеть разнородность первичных показателей выполняемых различных проб и тестов, таких как время реакции, количество ошибок, продуктивность выполнения и т. д., и свести их к универсальной, сопоставимой метрике, пригодной для количественного анализа и качественной интерпретации. Для этого первичные показатели подвергаются предварительной обработке, направленной на унификацию направления их интерпретации. При этом учитывается, что более низкое

Гиленко М.В., Пилечев Д.А., Тарасова Г.В. (2026)
Нарушения управляющих функций
при органическом расстройстве личности:
специфика профиля и диагностическая значимость
Психология и право, 16(2), 1—19.

Gilenko M.V., Pilechev D.A., Tarasova G.V. (2026)
Executive dysfunction in organic
personality disorder: profile specifics
and diagnostic significance
Psychology and Law, 16(2), 1—19.

числовое значение должно соответствовать лучшему результату. Следовательно, показатели продуктивности (например, количество правильных ответов) инвертируются по знаку, т. е. преобразуются в отрицательные величины. Напротив, показатели, где меньшее значение изначально является желательным (например, число ошибок), сохраняют положительный знак. Эта процедура обеспечивает содержательную согласованность всех переменных на последующих этапах анализа.

Стандартизация параметров путем перевода первичных данных в Z-оценку приводила все показатели (секунды, баллы, ошибки) к универсальному выражению. Набор данных Z-оценок «агрегировался» в индексы отдельных шкал УФ, соответствующих теоретической модели с выделением их компонентов. Показатели по каждой функции группировались и суммировались в десять отдельных шкал: Усвоение алгоритмов, Создание стратегии, Тормозной контроль, Прекращение/переключение действий, Смена алгоритма, Устойчивость программы, Контроль, Функциональная рабочая система (Фонологическая петля и Центральный исполнитель) (см. Приложение). В итоге были сформированы десять индексов, отражающих состояние каждого компонента УФ.

Для обеспечения сопоставимости индексов проводилась вторичная стандартизация, выравнивающая шкалы и позволяющая сравнивать дефицит функций у каждого отдельного наблюдения. В результате были получены десять оценок для индивидуального профиля. Анализ такого профиля позволяет определить ведущий тип дефицита и соотношение между сохраненными и нарушенными компонентами УФ.

Представленная методология обеспечивает переход от эмпирического многообразия данных о состоянии УФ к интегральному, количественно определенному и теоретически обоснованному профилю, который может служить основой для качественного (синдромного) анализа при составлении нейропсихологического заключения.

Результаты

Сравнительный анализ позволил выявить уникальный паттерн нарушений управляющих функций (УФ) при органическом расстройстве личности (ОРЛ) (табл.). Полученный паттерн характеризуется не генерализованным, а избирательным дефицитом. Ядром дефицита являются выраженные нарушения функциональной рабочей системы (ФРС) и тормозного контроля. При этом наиболее глубокие отклонения ($Z > 0,4$) сконцентрированы в сфере ФРС в целом (VIII, $Z = 0,4$), включая компоненты — фонологическую петлю (IX, $Z = 0,5$) и центральный исполнитель (X, $Z = 0,5$), а также устойчивое поддержание программы деятельности (VI, $Z = 0,4$). Клинически это выражается в трудностях одновременного удержания и обработки информации, а также в поддержании заданной стратегии, что существенно ограничивает способность пациента следить за ходом психической деятельности. Столь же значимый дефицит выявлен в области преодоления непосредственных реакций (тормозный контроль) (III, $Z = 0,4$), что может проявляться в импульсивности, склонности к реактивным ответам и сниженном самоконтроле в эмоционально значимых ситуациях.

Следующий иерархический уровень нарушений составляют такие компоненты УФ, как усвоение алгоритмов деятельности (I, $Z = 0,1$): трудности при первоначальном освоении новых последовательных действий; переключение между способами действий (V, $Z = 0,3$): ригидность, инертность, затруднения при необходимости быстрой смены стратегии или

Гиленко М.В., Пилечев Д.А., Тарасова Г.В. (2026)
 Нарушения управляющих функций
 при органическом расстройстве личности:
 специфика профиля и диагностическая значимость
Психология и право, 16(2), 1—19.

Gilenko M.V., Pilechev D.A., Tarasova G.V. (2026)
 Executive dysfunction in organic
 personality disorder: profile specifics
 and diagnostic significance
Psychology and Law, 16(2), 1—19.

способа решения новой задачи; контроль (или мониторинг) за выполнением действий (VII, $Z = 0,2$): недостаточная способность заметить, оценить и исправить допускаемые ошибки в процессе деятельности. Эти нарушения формируют феномен «когнитивной ригидности», существенно осложняющий адаптацию к изменяющимся условиям среды и своевременную коррекцию собственного поведения.

Ключевая особенность профиля — это относительная доступность функции создания стратегии деятельности или планирования (II, $Z = 0,0$) и своевременного прекращения действий (операций) (IV, $Z = 0,0$), что демонстрирует избирательность нарушения регуляторных систем при ОРЛ.

Достоверность и клиническая значимость описанного профиля подтверждаются результатами ROC-анализа, позволившего количественно оценить дифференциально-диагностический потенциал каждого компонента УФ и выявить компоненты, обладающие наибольшей дискриминантной способностью. При ОРЛ ими оказались компоненты УФ, составившие ядро дефицита. Наибольшую площадь под кривой (AUC) демонстрируют: ФРС в целом (VIII, $AUC = 0,719$), фонологическая петля (IX, $AUC = 0,738$) и центральный исполнитель (X, $AUC = 0,700$). Умеренную, но статистически значимую диагностическую ценность также демонстрируют шкалы переключения программ (V, $AUC = 0,694$) и преодоления непосредственных реакций (тормозный контроль) (III, $AUC = 0,692$). Более низкую, но значимую способность различать ОРЛ от иных состояний также показывают шкалы усвоения алгоритмов деятельности (I, $AUC = 0,608$) и контроля (мониторинга) действий (VII, $AUC = 0,603$). При этом шкалы планирования (II) и переключения действий (IV) не показали значимой диагностической ценности ($AUC \sim 0,5$).

Таблица / Table

Средние Z-оценки по шкалам управляющих функций в исследуемых нозологических группах (чем выше показатель, тем выраженнее нарушения)
Mean Z-scores on executive function scales in the studied nosological groups
(higher score indicates more severe impairment)

Шкала / Scale	ОРЛ / OPD	ПЗ / HC	Шизофрения / Schizophrenia	ОЭЛР / OELD	АЗ / AD	НЗ / DD
I. Усвоение алгоритмов / Algorithm Acquisition	0,1	-0,5	0,2	-0,5	0,2	-0,3
II. Создание стратегии / Strategy Formation	0,0	-0,6	0,5	-0,8	0,0	0,4
III. Преодоление реакций / Response Inhibition	0,4	-0,4	-0,3	-0,1	-0,1	-0,5

Гиленко М.В., Пилечев Д.А., Тарасова Г.В. (2026)
Нарушения управляющих функций
при органическом расстройстве личности:
специфика профиля и диагностическая значимость
Психология и право, 16(2), 1—19.

Gilenko M.V., Pilechev D.A., Tarasova G.V. (2026)
Executive dysfunction in organic
personality disorder: profile specifics
and diagnostic significance
Psychology and Law, 16(2), 1—19.

IV. Своевременное прекращение / Timely Termination	0,0	-0,2	0,1	-0,5	-0,2	0,1
V. Переключение между способами / Set Shifting	0,3	-0,8	0,0	0,1	0,4	-0,7
VI. Устойчивое поддержание / Sustained Maintenance	0,4	-0,7	-0,3	-0,1	0,0	-0,6
VII. Контроль действий / Action Monitoring	0,2	-0,7	0,3	-0,1	-0,2	-0,4
VIII. Функциональная рабочая система / Functional Working System	0,4	-0,8	-0,3	0,0	0,4	-0,6
IX. Фонологическая петля / Phonological Loop	0,5	-0,7	-0,3	0,1	0,1	-0,7
X. Центральный исполнитель / Central Executive	0,5	-0,8	-0,3	-0,1	0,2	-0,4

Примечание: жирным шрифтом выделены наиболее высокие (наиболее нарушенные) и наиболее низкие (наиболее сохранные) показатели в каждой строке. ОРЛ / OPD — Органическое расстройство личности; ПЗ / HC — Психически здоровые (контрольная группа); ОЭЛР / OELD — Органическое эмоционально-лабильное расстройство; АЗ / AD — Алкогольная зависимость; НЗ / DD — Наркотическая зависимость.

Note: the highest (most impaired) and lowest (most preserved) scores in each row are highlighted in bold. ОРЛ / OPD — Organic Personality Disorder; ПЗ / HC — Healthy Controls; ОЭЛР / OELD — Organic Emotionally Labile Disorder; АЗ / AD — Alcohol Dependence; НЗ / DD — Drug Dependence.

Сравнительный анализ нарушений управляющих функций при органическом расстройстве личности. Специфика нейропсихологического профиля УФ при ОРЛ наиболее

Гиленко М.В., Пилечев Д.А., Тарасова Г.В. (2026)
Нарушения управляющих функций
при органическом расстройстве личности:
специфика профиля и диагностическая значимость
Психология и право, 16(2), 1—19.

Gilenko M.V., Pilechev D.A., Tarasova G.V. (2026)
Executive dysfunction in organic
personality disorder: profile specifics
and diagnostic significance
Psychology and Law, 16(2), 1—19.

отчетливо проявляется при его сопоставлении с профилями других нозологических групп. Сравнительный анализ, выявил как качественные, так и количественные различия.

Наиболее выраженные различия с *психически здоровыми лицами (ПЗ)* наблюдаются по параметрам ФРС: показатели фонологической петли (шкала IX, $Z = 0,5$ при ОРЛ против $Z = -0,7$ при ПЗ; $U = 128$, $p < 0,001$) и центрального исполнителя (шкала X, $Z = 0,5$ против $Z = -0,8$; $U = 126$, $p < 0,001$) у пациентов с ОРЛ в среднем соответствуют умеренному нарушению, тогда как в группе ПЗ эти функции являются устойчиво сохраненными. Существенные различия также характерны для параметров: тормозный контроль (шкала III, $Z = 0,4$ против $Z = -0,4$; $U = 252,5$, $p = 0,05$), когнитивная гибкость (шкала V, $Z = 0,3$ против $Z = -0,8$; $U = 107$, $p < 0,001$), устойчивое поддержание программы (шкала VI, $Z = 0,4$ против $Z = -0,7$; $U = 150$, $p = 0,0001$) и контроль (мониторинг) за выполнением действий (шкала VII, $Z = 0,2$ против $Z = -0,7$; $U = 236$, $p = 0,003$). По параметру своевременное прекращение действий (инертность) (шкала IV, $Z = 0,0$ против $Z = -0,2$; $U = 292,5$, $p = 0,362$) группы оказались статистически неразличимы, что указывает на избирательность нарушений УФ при ОРЛ.

Пациенты с ОРЛ при сравнении с группой *органических эмоционально-лабильных расстройств (ОЭЛР)* демонстрируют значимо более выраженные нарушения в усвоении алгоритмов (шкала I, $Z = 0,1$ против $Z = -0,5$ при ОЭЛР; $U = 169,5$, $p = 0,025$) и создании стратегий деятельности (шкала II, $Z = 0,0$ против $Z = -0,8$; $U = 139$, $p = 0,006$), а также тормозном контроле (шкала III, $Z = 0,4$ против $Z = -0,1$; $U = 152$, $p = 0,029$) и устойчивом поддержании программы (шкала VI, $Z = 0,4$ против $Z = -0,1$; $U = 177$, $p = 0,036$). При этом ключевое сходство профилей заключается в статистически неразличимых показателях ФРС (шкалы VIII: $Z = 0,4$ против $Z = 0,0$; $U = 154$, $p = 0,114$; IX: $Z = 0,5$ против $Z = 0,1$; $U = 187,5$, $p = 0,192$; X: $Z = 0,5$ против $Z = -0,1$; $U = 181$, $p = 0,148$), когнитивной гибкости (V: $Z = 0,3$ против $Z = 0,1$; $U = 177$, $p = 0,257$) и контроля (мониторинга) действий (VII: $Z = 0,2$ против $Z = -0,1$; $U = 248$, $p = 0,391$). Это подчеркивает общий «органический радикал» данных состояний и указывает, что различия между ними носят не тотальный, а скорее градиентный характер.

Профили нарушений УФ в группах ОРЛ и *алкогольной зависимости (АЗ)* демонстрируют высокую степень сходства, без статистических различий по девяти из десяти исследуемых параметров. Только по шкале устойчивого поддержания программы (VI) лица с ОРЛ демонстрировали более выраженный дефицит ($Z = 0,4$) по сравнению с группой АЗ ($Z = 0,0$; $U = 185$, $p = 0,003$). Соответственно, несмотря на общую схожесть профилей, нарушение способности к поддержанию целенаправленной деятельности может служить дифференцирующим признаком исследуемых групп.

В сравнении с профилем *наркотической зависимости (НЗ)* при ОРЛ были значимо более нарушены ключевые компоненты ФРС (параметры VIII: $Z = 0,4$ против $Z = -0,6$; $U = 85$, $p < 0,001$; IX: $Z = 0,5$ против $Z = -0,7$; $U = 81,5$, $p < 0,001$; X: $Z = 0,5$ против $Z = -0,4$; $U = 147$, $p = 0,012$), когнитивная гибкость (шкала V, $Z = 0,3$ против $Z = -0,7$; $U = 84,5$, $p < 0,001$), тормозный контроль (параметр III, $Z = 0,4$ против $Z = -0,5$; $U = 151$, $p = 0,004$) и устойчивое поддержание программы (шкала VI, $Z = 0,4$ против $Z = -0,6$; $U = 98$, $p = 0,0001$). Однако отмечалось и сходство профилей по параметрам создания стратегии деятельности (II: $Z = 0,0$ против $Z = 0,4$; $U = 242,5$, $p = 0,175$), своевременного прекращения начатых действий (IV: $Z = 0,0$ против $Z = 0,1$; $U = 246$, $p = 0,556$) и контроля за выполнением собственных действий

Гиленко М.В., Пилечев Д.А., Тарасова Г.В. (2026)
Нарушения управляющих функций
при органическом расстройстве личности:
специфика профиля и диагностическая значимость
Психология и право, 16(2), 1—19.

Gilenko M.V., Pilechev D.A., Tarasova G.V. (2026)
Executive dysfunction in organic
personality disorder: profile specifics
and diagnostic significance
Psychology and Law, 16(2), 1—19.

(VII: $Z = 0,2$ против $Z = -0,4$; $U = 228,5$, $p = 0,112$), где статистически значимых различий обнаружено не было. Это указывает на сопоставимые трудности инициации сложных программ и мониторинга деятельности.

Профили лиц, страдающих ОРЛ и *шизофренией*, отличаются принципиально иной структурой нарушений УФ, что также может иметь важное дифференциально-диагностическое значение. Ключевое различие заключается в относительной сохранности при ОРЛ (шкала II, $Z = 0,0$) и выраженном дефиците при шизофрении ($Z = 0,5$) способности к созданию стратегии деятельности или планирования ($U = 354,5$, $p = 0,001$). Напротив, тормозный контроль (шкала III, $Z = 0,4$ при ОРЛ против $Z = -0,3$; $U = 259$, $p = 0,002$) оказались значимо более нарушенными при ОРЛ. Кроме того, пациенты с ОРЛ демонстрируют значимо более выраженные нарушения в устойчивом поддержании (регуляции) деятельности (шкала VI, $Z = 0,4$ против $Z = -0,3$; $U = 304$, $p = 0,0001$). Таким образом, если для шизофрении более характерен дефицит инициации и планирования сложных действий, то для ОРЛ более типичны нарушения оперативного контроля и обработки информации в реальном времени и поддержания (регуляции) деятельности. При этом были выявлены и отчетливые сходства групп. Так, показатели усвоения алгоритмов (I: $Z = 0,1$ против $Z = 0,2$; $U = 594$, $p = 0,393$), своевременного прекращения действий (персеверации) (IV: $Z = 0,0$ против $Z = 0,1$; $U = 465,5$, $p = 0,277$), общей устойчивости поддержания усвоенной программы (VI) и контроля (мониторинга) за выполнением действий (VII: $Z = 0,2$ против $Z = 0,3$; $U = 663,5$, $p = 0,903$) статистически между группами не различались.

Обсуждение результатов

Полученные результаты в целом подтверждают основную гипотезу о наличии при ОРЛ специфического нейропсихологического регуляторного профиля, качественно отличающегося от профилей нарушений УФ при других психических расстройствах. Вопреки представлению о генерализованном «лобном» дефиците при органической патологии (Owen, 2017), данные полученных профилей УФ и результаты их сравнительного анализа указывают на диссоциацию нарушений: наиболее выраженные нарушения затрагивают функциональную рабочую систему, включая ее компоненты — фонологическую петлю и центрального исполнителя (шкалы VIII, IX, X), а также сферу тормозного контроля (III) и устойчивого поддержания программы (VI). В то же время способность к планированию (I, II) и переключению между действиями (IV) остаются относительно доступными. С точки зрения синдромного (факторного) анализа (Лурия, 2003; Корсакова, Московичюте, 2020), данное сочетание — грубый дефицит компонентов ФРС и тормозного контроля при относительной сохранности функции планирования — может быть квалифицировано как сочетанная дисфункция медиальных и базальных (орбитофронтальных) отделов лобных долей при относительной интактности конвекситальных префронтальных отделов головного мозга. Обнаруженный профиль УФ также согласуется с современными нейробиологическими моделями, которые подчеркивают системный характер дисфункции при органическом расстройстве личности (ОРЛ), вовлекающей не только корковые зоны, но и их связи с подкорковыми структурами, что проявляется в дефиците регуляции активности и тормозного контроля (Мачинская, 2015; Friedman, Robbins, 2022).

Сравнительный анализ выявленного паттерна демонстрирует его высокую дифференциально-диагностическую ценность. Так, профиль УФ при ОРЛ существенно

Гиленко М.В., Пилечев Д.А., Тарасова Г.В. (2026)
Нарушения управляющих функций
при органическом расстройстве личности:
специфика профиля и диагностическая значимость
Психология и право, 16(2), 1—19.

Gilenko M.V., Pilechev D.A., Tarasova G.V. (2026)
Executive dysfunction in organic
personality disorder: profile specifics
and diagnostic significance
Psychology and Law, 16(2), 1—19.

отличается от профиля при шизофрении, для которого, согласно нашим данным и исследованиям других авторов (Алексеев и др., 2022), характерен первичный дефицит планирования (шкала II) при относительно сохранных показателях функциональной рабочей системы и тормозного контроля. Это различие может указывать на разные варианты лобного синдрома: если при шизофрении центральным является нарушение программирования (префронтальный синдром), то при ОРЛ в качестве базового дефицита выступают механизмы регуляции активности (синдром медиальных отделов) и торможения импульсивных реакций (синдром базальных отделов).

Различия профилей лиц с ОРЛ и наркотической зависимостью, у которых на фоне дефицита функции планирования нарушения функциональной рабочей системы, тормозного контроля и устойчивого поддержания программы были менее выраженными, могут указывать на иной, по сравнению с ОРЛ, паттерн заинтересованности мозговых систем, что требует дальнейшего углубленного изучения.

Отсутствие в нашем исследовании статистически значимых различий по девяти из десяти оцениваемых параметров УФ-профиля при ОРЛ в сравнении с профилем при алкогольной зависимости, вероятно, отражает специфику судебно-психиатрического контингента, где преобладают ОРЛ сложного генеза со значимой ролью интоксикационного этиологического фактора, а лица с алкогольной зависимостью оказываются наиболее подвержены дополнительным экзогенным вредностям — травмам головы и пр. (Гиленко, 2018).

Сравнение профилей УФ при органическом расстройстве личности (ОРЛ) и органическом эмоционально-лабильном расстройстве (ОЭЛР) выявило как общие черты, так и важные различия. Оба расстройства демонстрируют сходный «органический радикал» — дефицит когнитивной гибкости (V), контроля (мониторинга) действий (VII) и компонентов функциональной рабочей системы (VIII, IX, X) — при отсутствии статистически значимых различий по этим параметрам, что отражает общую дисфункцию медиобазальных отделов. Ключевое дифференцирующее отличие заключается в том, что для ОРЛ характерны более выраженные нарушения, затрагивающие сферу тормозного контроля (III) и устойчивого поддержания программы (VI), а также статистически значимо более низкие показатели усвоения алгоритмов (I) и планирования (II) по сравнению с группой ОЭЛР, где эти функции остаются сопоставимы с группой психически здоровых. Данное различие может указывать на то, что при ОРЛ может быть более выраженная недостаточность орбитофронтальных (базальных) отделов лобных долей, что и обуславливает более грубый и генерализованный характер регуляторного дефицита (Jones, Graff-Radford, 2021).

Полученные данные вносят вклад в понимание структуры и степени выраженности нарушений УФ в рамках концепции системно-динамической организации высших психических функций (Лурия, 2003), реализуя метод синдромного (факторного) анализа для выделения ведущих звеньев дефицита при различных психических расстройствах, и наглядно иллюстрируют принцип «единства и многообразия» УФ (Duncan, Friedman, 2024) на клиническом материале. С практической точки зрения выявленный специфический профиль при ОРЛ может служить дополнительным объективным критерием, имеющим значение для решения экспертных задач (Каширский, Старосельцева, 2024), дифференциальной диагностики и разработки индивидуализированных программ когнитивной коррекции и реабилитации.

Гиленко М.В., Пилечев Д.А., Тарасова Г.В. (2026)
Нарушения управляющих функций
при органическом расстройстве личности:
специфика профиля и диагностическая значимость
Психология и право, 16(2), 1—19.

Gilenko M.V., Pilechev D.A., Tarasova G.V. (2026)
Executive dysfunction in organic
personality disorder: profile specifics
and diagnostic significance
Psychology and Law, 16(2), 1—19.

Заключение

Проведенное исследование позволило достичь поставленной цели и выявить специфический нейропсихологический профиль нарушений управляющих функций при органическом расстройстве личности, а также установить его статистически значимые различия с профилями других психических расстройств. ROC-анализ подтвердил диагностическую ценность отдельных компонентов УФ, показав, что при ОРЛ наибольшей чувствительностью обладают такие параметры УФ, как функциональная рабочая система, тормозный контроль и когнитивная гибкость.

Таким образом, комплексный анализ управляющих функций доказал свою эффективность как метод выявления объективных нейрокогнитивных маркеров, что вносит существенный вклад в развитие доказательных подходов к диагностике психических расстройств.

Полученные результаты определяют несколько направлений для углубленного изучения. Прежде всего необходима валидизация выявленных профилей на более крупных и сбалансированных выборках для подтверждения устойчивости обнаруженных паттернов. Перспективным представляется лонгитюдное исследование динамики нарушений УФ в процессе терапии и реабилитации, что позволит оценить прогностическую значимость выделенных маркеров. Важным направлением является интеграция нейропсихологических данных с методами нейровизуализации (МРТ, ЭЭГ, fNIRS) для установления структурно-функциональных коррелятов специфических профилей УФ. Прикладные перспективы включают разработку кратких скрининговых диагностических алгоритмов для экспертной практики и создание таргетированных программ когнитивной реабилитации, ориентированных на структуру выявляемых нарушений УФ.

Ограничения. Основным ограничением является неравномерный объем выборок некоторых клинических групп.

Limitations. The main limitation is the uneven sample size of some clinical groups.

Список источников / References

1. Алексеев, А.А., Рупчев, Г.Е., Тхостов, А.Ш. (2022). К вопросу о роли сокращения ориентировочного этапа деятельности в нарушениях планирования при шизофрении. *Национальный психологический журнал*, 2(46), 35—44. <https://doi.org/10.11621/npj.2022.0204>
Alekseev, A.A., Rupchev, G.E., Tkhostov, A.Sh. (2022). On the role of reduction at the orienting stage of activity in planning disorders in schizophrenia. *National Psychological Journal*, 2(46), 35—44. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2022.0204>
2. Галкин, С.А., Корнетова, Е.Г., Корнетов, А.Н., Сорокина, В.А., Бохан, Н.А. (2025). Нейрокогнитивные нарушения у больных шизофренией с синдромом зависимости от алкоголя. *Российский психиатрический журнал*, 2, 48—54. URL: <https://elibrary.ru/jjumck> (дата обращения: 26.01.2026).
Galkin, S.A., Kornetova, E.G., Kornetov, A.N., Sorokina, V.A., Bohan, N.A. (2025). Neurocognitive disorders in schizophrenia patients with alcohol dependence syndrome. *Russian Journal of Psychiatry*, 2, 48—54. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/jjumck> (viewed: 26.01.2026).

Гиленко М.В., Пилечев Д.А., Тарасова Г.В. (2026)
Нарушения управляющих функций
при органическом расстройстве личности:
специфика профиля и диагностическая значимость
Психология и право, 16(2), 1—19.

Gilenko M.V., Pilechev D.A., Tarasova G.V. (2026)
Executive dysfunction in organic
personality disorder: profile specifics
and diagnostic significance
Psychology and Law, 16(2), 1—19.

3. Гиленко, М.В. (2018). Судебно-психиатрическая оценка органических психических расстройств, коморбидных алкогольной зависимости. *Вопросы наркологии*, 6(166), 46—47. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/utylei> (дата обращения: 26.01.2026).
Gilenko, M.V. (2018). Forensic psychiatric assessment of organic mental disorders comorbid with alcohol dependence. *Journal of Addiction Problems*, 6(166), 46—47. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/utylei> (viewed: 26.01.2026).
4. Горнушенков, И.Д., Плужников, И.В., Бархатова, А.Н., Чайка, Ю.А. (2025) Вариант комплексной экспресс-оценки нозотипичных нейрокогнитивных профилей пациентов психиатрического стационара. *Социальная и клиническая психиатрия*, 35(1), 14—23. URL: <https://elibrary.ru/djiiyd> (дата обращения: 26.01.2026).
Gornushenkov, I.D., Pluzhnikov, I.V., Barhatova, A.N., Chaika, Yu.A. A variant of a comprehensive rapid assessment of nosotypic neurocognitive profiles of psychiatric hospital patients. *Social and Clinical Psychiatry*, 35(1), 14—23. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/djiiyd> (viewed: 26.01.2026).
5. Карякина, М.В., Рычкова, О.В. (2020). Подходы к анализу нарушений высших психических функций. *Обзор психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева*, 2, 38—46. <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2020-2-38-46>
Karyakina, M.V., Rychkova, O.V. (2020). Approaches to analysis of higher mental functions impairments. *V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology*, 2, 38—46. (In Russ.). <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2020-2-38-46>
6. Каширский, Д.В., Старосельцева, О.В. (2024). Особенности криминального поведения обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений с различными нарушениями функций программирования, регуляции и контроля психической деятельности (Часть 2). *Психология и право*, 14(1), 183—196. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140112>
Kashirskiy, D.V., Staroseltseva, O.V. (2024). Features of Criminal Behavior of the Accused of the Particularly Serious Crime with Violations of Programming, Regulation and Control Functions of Mental Activity (Part 2). *Psychology and Law*, 14(1), 183—196. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140112>
7. Лурия, А.Р. (2003). *Основы нейропсихологии: Учебное пособие*. М.: Издательский центр «Академия».
Luriya, A.R. (2003). *Fundamentals of neuropsychology: A textbook*. Moscow: Akademiya Publ. (In Russ.).
8. Мачинская, Р.И. (2015). Управляющие системы мозга. *Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова*, 65(1), 33—60. <https://doi.org/10.7868/S0044467715010086>
Machinskaya, R.I. (2015). The Brain Executive Systems. *I.P. Pavlov Journal of Higher Nervous Activity*, 65(1), 33—60. (In Russ.). <https://doi.org/10.7868/S0044467715010086>
9. Семенова, О.А., Мачинская, Р.И., Ломакин, Д.И. (2015). Влияние функционального состояния регуляторных систем мозга на эффективность программирования, избирательной регуляции и контроля когнитивной деятельности у детей. Сообщение I. Нейропсихологический и электроэнцефалографический анализ возрастных преобразований регуляторных функций мозга в период от 9 до 12 лет. *Физиология человека*, 41(4), 5—17. <https://doi.org/10.7868/S0131164615040128>
Semenova, O.A., Machinskaya, R.I., Lomakin, D.I. (2015). The Influence of the Functional State of Brain Regulatory Structures on the Programming, Selective Regulation and Control of

Гиленко М.В., Пилечев Д.А., Тарасова Г.В. (2026)
Нарушения управляющих функций
при органическом расстройстве личности:
специфика профиля и диагностическая значимость
Психология и право, 16(2), 1—19.

Gilenko M.V., Pilechev D.A., Tarasova G.V. (2026)
Executive dysfunction in organic
personality disorder: profile specifics
and diagnostic significance
Psychology and Law, 16(2), 1—19.

Cognitive Activity in Children. Report I: Neuropsychological and EEG Analysis of Age-Related Changes in Brain Regulatory Functions in Children Aged 9—12 Years. *Human Physiology*, 41(4), 5—17. (In Russ.). <https://doi.org/10.7868/S0131164615040128>

10. Усюкина, М.В., Лаврушич, М.В., Зейгер, М.В. (2025). О значении исполнительных функций в оценке саморегуляции при психических расстройствах. *Социальная и клиническая психиатрия*, 35(3), 62—69. URL: <https://elibrary.ru/uvrmge> (дата обращения: 26.01.2026).
Usyukina, M.V., Lavrushchik, M.V., Zeiger, M.V. The importance of executive functions in the assessment of self-regulation in mental disorders. *Social and Clinical Psychiatry*, 35(3), 62—69. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/uvrmge> (viewed: 26.01.2026).
11. Ardila, A. (2019). Executive Functions Brain Functional System. In: A. Ardila, S. Fatima, M. Rosselli (Eds.), *Dysexecutive Syndromes* (pp. 29—41). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-25077-5_2
12. Dorman, D.B, Sampson, A.L., Sacre, P., Stuphorn, V., Niebur, E., Sarma S.V. (2022). Decomposing Executive Function into Distinct Processes Underlying Human Decision Making. In: *44th Annual International Conference of the IEEE Engineering in Medicine & Biology Society (EMBC) Scottish Event Campus, Glasgow, UK, July 11-15, 2022* (pp. 807—811). <https://doi.org/10.1109/embc48229.2022.9871849>
13. Duncan, J., Friedman, N.P. (2024). How the Brain Creates Unity and Diversity of Executive Functions. In: M.T. Banich, S.N. Haber, T.W. Robbins (Eds.), *The Frontal Cortex: Organization, Networks, and Function* (pp. 161—178). Cambridge (MA): MIT Press. <https://doi.org/10.7551/mitpress/15679.003.0012>
14. Friedman, N.P., Robbins, T.W. (2022). The role of prefrontal cortex in cognitive control and executive function. *Neuropsychopharmacology*, 47(1), 72—89. <https://doi.org/10.1038/s41386-021-01132-0>
15. Jones, D.T., Graff-Radford, J. (2021). Executive Dysfunction and the Prefrontal Cortex. *Continuum Lifelong Learning in Neurology*, 27(6), 1586—1601. <https://doi.org/10.1212/CON.0000000000001009>
16. López, N., Herrera, J., Flórez, Y., Castellanos, C., Gargiulo, P.Á. (2024). Neurocognitive Effects of Substance Abuse and Their Measurement with Neuropsychological Tests. In: P.Á. Gargiulo, H.L. Mesones-Arroyo (Eds.), *Psychiatry and Neuroscience Update. Vol. V* (pp. 449—464). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-72219-6_38
17. Owen, G.S., Freyenhagen, F., Martin, W., David, A.S. (2017). Clinical assessment of decision-making capacity in acquired brain injury with personality change. *Neuropsychological Rehabilitation*, 27(1), 133—148. <https://doi.org/10.1080/09602011.2015.1053948>
18. Reddy, K.J. (2025). The Role of Neuropsychology in Legal Contexts. In: Reddy, K.J. *Foundations of Criminal Forensic Neuropsychology* (pp. 41—59). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-83771-5_3
19. Turnes, V.H.S., Piacentini, N. (2025). Introduction to Executive Functions. In: R.A. Reichert, A.L.M. Andrade, D. De Micheli (Eds), *Neuropsychology and Substance Use Disorders* (pp. 271—282). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-82614-6_10

Гиленко М.В., Пилечев Д.А., Тарасова Г.В. (2026)
Нарушения управляющих функций
при органическом расстройстве личности:
специфика профиля и диагностическая значимость
Психология и право, 16(2), 1—19.

Gilenko M.V., Pilechev D.A., Tarasova G.V. (2026)
Executive dysfunction in organic
personality disorder: profile specifics
and diagnostic significance
Psychology and Law, 16(2), 1—19.

Приложение / Appendix

Описание нейропсихологических шкал управляющих функций и компонентов рабочей памяти Description of neuropsychological scales of executive functions and working memory components

№ шкалы / Scale No.	Название шкалы (что оценивает) / Scale name (what it assesses)	Проба / тест / Test / Task	Конкретные учитываемые параметры (сырые показатели) / Specific parameters considered (raw scores)
I	Усвоение алгоритмов деятельности. Способность понять, запомнить и воспроизвести инструкцию / Algorithm Acquisition. Ability to understand, remember, and reproduce instructions	1. Башня Лондона (БЛ) / Tower of London (TOL). 2. Тест Струпа / Stroop Test. 3. Вербальная беглость (ВБ) / Verbal Fluency (VF). 4. Кулак-ребро-ладонь (КРЛ) / Fist-Edge-Palm (FEP). 5. Повторение цифр / Digit Span. 6. Следование по маршруту (ТМТ) / Trail Making Test (TMT)	<ul style="list-style-type: none"> • БЛ: усвоение инструкции / TOL: instruction acquisition. • Струп: усвоение инструкции / Stroop: instruction acquisition. • ВБ: трудности усвоения инструкции / VF: difficulties in instruction acquisition. • КРЛ: усвоение программы (балл) / FEP: program acquisition (total score). • Повторение цифр: усвоение инструкции / Digit Span: instruction acquisition. • ТМТ часть Б: усвоение инструкции / TMT Part B: instruction acquisition
II	Создание стратегии деятельности. Способность к планированию, выработке оптимального плана действий / Strategy Formation. Ability to plan and develop an optimal action plan	1. Башня Лондона (БЛ) / Tower of London (TOL). 2. Фигура Рея—Остеррица / Rey—Osterrieth Complex Figure (ROCF)	<ul style="list-style-type: none"> • БЛ: общая сумма лишних ходов / TOL: total number of extra moves. • БЛ: время выполнения (общее) / TOL: total execution time. • Фигура Рея: стратегия копирования / ROCF: copying strategy. • Фигура Рея: число ошибок следования собственному плану / ROCF: number of errors in following one's own plan
III	Преодоление непосредственных реакций (тормозный контроль). Способность подавить автоматический ответ / Response Inhibition.	1. Тест Струпа / Stroop Test. 2. Фигура Рея—Остеррица / ROCF. 3. Вербальная беглость (ВБ) / VF. 4. Следование по маршруту (ТМТ) / TMT	<ul style="list-style-type: none"> • Струп: обобщенный коэффициент интерференции (ОКИ) / Stroop: generalized interference coefficient (GIC). • Фигура Рея: число пропусков деталей / ROCF: number of omitted details.

Гиленко М.В., Пилечев Д.А., Тарасова Г.В. (2026)
 Нарушения управляющих функций
 при органическом расстройстве личности:
 специфика профиля и диагностическая значимость
Психология и право, 16(2), 1—19.

Gilenko M.V., Pilechev D.A., Tarasova G.V. (2026)
 Executive dysfunction in organic
 personality disorder: profile specifics
 and diagnostic significance
Psychology and Law, 16(2), 1—19.

	Ability to suppress automatic responses		<ul style="list-style-type: none"> • ВБ (КРП): число неадекватных заданию ответов / VF (letter fluency): the number of responses inadequate to the task. • ВБ (Животные): число неадекватных заданию ответов / VF (category fluency): the number of responses inadequate to the task. • ТМТ: антиципации (сумма ошибок) / TMT: anticipations (total errors)
IV	<p>Своевременное прекращение и переключение между операциями. Способность вовремя остановить действие и начать следующее в рамках одной программы / Timely Termination and Switching. Ability to timely stop an action and start the next one within a single program</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Фигура Рея— Остеррица / ROCF. 2. Вербальная беглость (ВБ) / VF 	<ul style="list-style-type: none"> • Фигура Рея: число лишних деталей / ROCF: number of extra details. • ВБ: переключение между ответами (персеверации) — КРП / VF: switching between responses — letter fluency. • ВБ: переключение между ответами (персеверации)— Животные / VF: switching between responses — category fluency
V	<p>Переключение с одной программы на другую. Когнитивная гибкость, способность сменить правило или алгоритм деятельности / Set Shifting. Flexibility, ability to change rules or action algorithms</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Вербальная беглость (ВБ) / VF. 2. Следование по маршруту (ТМТ) / TMT. 3. Кулак-ребро-ладонь (КРЛ) / Fist-Edge-Palm (FEP) 	<ul style="list-style-type: none"> • ВБ: переключение между заданиями / VF: switching between tasks. • ТМТ Б: ошибки переключения программы (сумма ошибок) / TMT Part B: program switching errors (total errors). • ТМТ Б-А (разница времени выполнения) / TMT Part B minus Part A (time difference). «Кулак-ребро-ладонь» переключение между заданиями (КРЛ/ КЛП)/ Fist-Edge-Palm switching between tasks (FEP/FPE)
VI	<p>Устойчивое поддержание программы. Общая способность удерживать цель и поддерживать программу / Sustained Maintenance.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тест Струпа / Stroop Test. 2. Фигура Рея— Остеррица / ROCF. 3. Вербальная беглость (ВБ) / VF. 4. Следование по маршруту (ТМТ) / TMT 	<ul style="list-style-type: none"> • Струп: сумма ошибок регуляции за все субтесты / Stroop: total errors across all subtests. • Фигура Рея: общее число ошибок регуляции / ROCF: total number of regulation errors. • ВБ (КРП): продуктивность (сумма правильных слов) / VF

Гиленко М.В., Пилечев Д.А., Тарасова Г.В. (2026)
 Нарушения управляющих функций
 при органическом расстройстве личности:
 специфика профиля и диагностическая значимость
Психология и право, 16(2), 1—19.

Gilenko M.V., Pilechev D.A., Tarasova G.V. (2026)
 Executive dysfunction in organic
 personality disorder: profile specifics
 and diagnostic significance
Psychology and Law, 16(2), 1—19.

	Ability to maintain goal and program without distraction or derailment		(letter fluency): productivity (total words). <ul style="list-style-type: none"> • ВБ (Животные): продуктивность (сумма правильных слов) / VF (category fluency): productivity (total words). • ВБ (КРП): ошибки устойчивости программы / VF (letter fluency): errors of program maintenance. • ВБ (Животные): ошибки устойчивости программы / VF (category fluency): errors of program maintenance. • ТМТ А/Б: общее число ошибок регуляции / TMT A/B: total number of regulation errors
VII	Контроль за выполнением действий. Самоконтроль, критичность, способность находить и исправлять ошибки / Action Monitoring. Self-control, criticality, ability to detect and correct errors	1. Башня Лондона (БЛ) / TOL. 2. Тест Струпа / Stroop Test. 3. Фигура Рея—Остеррица / ROCF. 4. Вербальная беглость (ВБ) / VF. 5. Следование по маршруту (ТМТ) / TMT	<ul style="list-style-type: none"> • БЛ: эффективность контроля за выполнением / TOL: effectiveness of action monitoring. • Струп: продуктивность контроля / Stroop: monitoring productivity.ю • Фигура Рея: контроль (число пропущенных ошибок) / ROCF: monitoring (number of missed errors) • ВБ: контроль (КРП/Животные, число пропущенных ошибок) / VF: monitoring (letter/category fluency, number of missed errors). • ТМТ А/Б: контроль (число пропущенных ошибок) / TMT A/B: monitoring (number of missed errors)
VIII	Функциональная рабочая система (общий балл). Интегральный показатель рабочей памяти / Functional Working System (total score). Integral indicator of working memory	1. Повторение цифр / Digit Span	<ul style="list-style-type: none"> • Повторение цифр в прямом и обратном порядке — сумма баллов/ Digit Span: overall working memory score
IX	Фонологическая петля (вербальная рабочая память).	1. Повторение цифр в прямом порядке / Digit Span: forward	<ul style="list-style-type: none"> • Повторение цифр в прямом порядке — продуктивность / Digit Span: forward span productivity (capacity)

Гиленко М.В., Пилечев Д.А., Тарасова Г.В. (2026)
Нарушения управляющих функций
при органическом расстройстве личности:
специфика профиля и диагностическая значимость
Психология и право, 16(2), 1—19.

Gilenko M.V., Pilechev D.A., Tarasova G.V. (2026)
Executive dysfunction in organic
personality disorder: profile specifics
and diagnostic significance
Psychology and Law, 16(2), 1—19.

	Вербальный компонент, хранение акустической информации / Phonological Loop (Working Memory). Verbal component, storage of acoustic information		
X	Центральный исполнитель (рабочая память). Управление вниманием, манипуляция информацией в уме / Central Executive (Working Memory). Attention management, manipulation of information in mind	1. Повторение цифр в обратном порядке / Digit Span: backward	• Повторение цифр в обратном порядке — продуктивность / Digit Span: backward span productivity

Примечание: БЛ — Башня Лондона; ВБ — вербальная беглость; КРЛ — кулак-ребро-ладонь; ТМТ — следование по маршруту; КРП — категория (на заданную букву).

Note: TOL — Tower of London; VF — verbal fluency; FEP — fist-edge-palm; TMT — Trail Making Test; ROCF — Rey-Osterrieth Complex Figure.

Информация об авторах

Мария Владимировна Гиленко, доктор медицинских наук, руководитель отделения экзогенных психических расстройств отдела судебно-психиатрических экспертиз в уголовном процессе, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0289-4226>, e-mail: gilenko.m@serbsky.ru

Дмитрий Анатольевич Пилечев, научный сотрудник отделения экзогенных психических расстройств отдела судебно-психиатрических экспертиз в уголовном процессе, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-1278-2924>, e-mail: pilechev.d@serbsky.ru

Галина Вячеславовна Тарасова, кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник отделения экзогенных психических расстройств отдела судебно-психиатрических экспертиз в уголовном процессе, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7207-4098>, e-mail: tarasova.g@serbsky.ru

Гиленко М.В., Пилечев Д.А., Тарасова Г.В. (2026)
Нарушения управляющих функций
при органическом расстройстве личности:
специфика профиля и диагностическая значимость
Психология и право, 16(2), 1—19.

Gilenko M.V., Pilechev D.A., Tarasova G.V. (2026)
Executive dysfunction in organic
personality disorder: profile specifics
and diagnostic significance
Psychology and Law, 16(2), 1—19.

Information about the authors

Maria V. Gilenko, Doctor of Medicine, Head of the Department of Exogenous Mental Disorders, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0289-4226>, e-mail: gilenko.m@serbsky.ru

Dmitry A. Pilechev, Researcher of the Department of Exogenous Mental Disorders, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-1278-2924>, e-mail: pilechev.d@serbsky.ru.

Galina V. Tarasova, Candidate of Medical Sciences, Senior Researcher of the Department of Exogenous Mental Disorders, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7207-4098>, e-mail: tarasova.g@serbsky.ru

Вклад авторов

Гиленко М.В. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Пилечев Д.А. — применение статистических, математических или других методов для анализа данных; проведение эксперимента; сбор и анализ данных; написание и оформление рукописи.

Тарасова Г.В. — сбор и анализ данных; написание и оформление рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Maria V. Gilenko — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning of the research; control over the research.

Dmitry A. Pilechev — application of statistical, mathematical or other methods for data analysis; conducting the experiment; data collection and analysis; writing and design of the manuscript.

Galina V. Tarasova — data collection and analysis; writing and design of the manuscript.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Этическим комитетом ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России (протокол № 45 от 23.09.2024 г.).

Гиленко М.В., Пилечев Д.А., Тарасова Г.В. (2026)
Нарушения управляющих функций
при органическом расстройстве личности:
специфика профиля и диагностическая значимость
Психология и право, 16(2), 1—19.

Gilenko M.V., Pilechev D.A., Tarasova G.V. (2026)
Executive dysfunction in organic
personality disorder: profile specifics
and diagnostic significance
Psychology and Law, 16(2), 1—19.

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of the V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation (report No. 45, 2024/09/23).

Поступила в редакцию 06.02.2026
Поступила после рецензирования 26.02.2026
Принята к публикации 26.02.2026
Опубликована 30.06.2026

Received 2026.02.06
Revised 2026.02.26
Accepted 2026.02.26
Published 2026.06.30